

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д45

Philip K. Dick
NICK AND THE GLIMMUNG

Copyright © 2009, Laura Leslie, Isa Dick Hackett and
Christopher Dick
All rights reserved

Иллюстрации и обложка
copyright © 2009 Phil Parks

Оформление *Константина Гусарева*

Фото на обложке © Leemage/EastNews

Дик, Филип К.

Д45 Ник и Глиммунг / Филип К. Дик; [перевод с английского С. А. Карпова]. — Иллюстрированное издание. — Москва : Эксмо, 2020. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-04-110018-6

Недалекое будущее. Земля перенаселена. Правительство ввело жесткие законы против домашних животных. Теперь собаки и кошки запрещены. Семья Ника Грэма не хочет потерять своего черного кота Горация. Они вынуждены эмигрировать во Внешние Миры – на отдаленную Планету Плаумена, которая населена уабами, верджами, спиддами, нанками, тробами и принтерами. А еще там обитает Глиммунг – зло из глубин выгоревшей мертвой звезды. Глиммунг, который плетет паутину судьбы и из-за которого происходит старение мира.

Впервые на русском языке публикуется роман, который Филип Дик написал своим детям.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© С. Карпов, перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-110018-6

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Ник точно знал, почему его семья улетает с Земли жить в колонии на другой планете. Все из-за него и его кота Горация. С 1992 года владеть домашними животными любого вида стало незаконно. На самом деле Гораций был вне закона, даже если им никто не владел.

Гораций жил у Ника уже два месяца, но его получалось прятать в квартире, подальше от чужих глаз. Но вот однажды утром Гораций вылез в открытое окно, слонялся и игрался на заднем дворе — общем для всего дома. Кто-то — какой-то сосед — заметил Горация и вызвал антизверятника.

— Я тебе говорил, что будет, если Гораций покажется на улице, — сказал папа

Ника, когда они вместе поймали кота и вернули невредимым в квартиру.

— Но ведь теперь все хорошо. Мы его нашли, — сказал Ник. Он никак не мог отдышаться после погони за Горацием. Кот же казался спокойным и ничуть не уставшим; уселся на своем привычном месте перед обогревателем, начал вылизываться.

— Ничего хорошего, — сказал отец Ника. Он, как обычно, волновался. — Антизверятник придет в следующие сорок восемь часов. Нас не только заставят заплатить штраф — он заберет Горация.

Мать Ника нервно спросила:

— А штраф очень большой, Пит?

— Да черт бы с ним, со штрафом, — сказал папа. — Я больше переживаю из-за Горация. Нельзя забирать питомца у ребенка и вообще забирать питомцев. Я понимаю, что в наши дни еды мало. Я знаю, почему одобрили закон против домашних животных. Но разве кот так уж много ест?

— Это закон, — напомнила мать. — Закон надо соблюдать, нравится он или нет.

— Можно улететь с Земли, — сказал отец. — Отправиться туда, где разрешено иметь домашних животных. И не только котов — можно завести овец, коров и куриц, кого только захотим.

Когда Ник это услышал, его охватило странное чувство, потому что по тону отца он понял: тот не шутит. Отец действительно думал о том, чтобы улететь с Земли, как думал не раз за последние два года.

Уже давно Земля страдала от ужасного перенаселения. Сейчас на ней обитало слишком много людей — все больше и больше с каждым годом. Теперь никто не жил в отдельном доме; это, как и домашние животные, тоже стало незаконно. Здесь, в Сан-Франциско, и вообще везде люди жили в гигантских многоквартирных башнях, которые росли этаж за этажом и даже опускались под землю, где жили самые бедные семьи. Чем больше становилось людей, тем меньше становилось еды; потому и ввели новый закон против домашних животных, потому и

приходил страшный антизверятник. С тех пор как Ник нашел Горация, он страшился дня, когда к ним наведается антизверятник. Отец часто говорил, что это только вопрос времени. Рано или поздно антизверятник находил всех животных — находил и забирал.

Неизвестно, что он делал с животными потом.

— Я увезу Горация подальше отсюда, — предложил Ник. — Найду, кому передать. Когда антизверятник придет, Горация уже не будет.

— Ты что, не хочешь улететь с Земли? — спросил отец. — И жить на планете, где можно иметь столько животных, сколько захочешь?

— Не знаю, — сказал Ник. Ему было страшновато. Улетать так далеко от дома... В дикие края с лесами и странными созданиями. Новый мир, другая жизнь — причем, как все говорили, жизнь очень тяжелая.

Может, спросить учительницу, рассуждал Ник про себя. Мисс Джут подскажет, что делать.

— Если ты сам не хочешь лететь на другую планету, заставляя я тебя не буду, — сказал отец. — Это добровольное решение; ты, я, твоя мать — мы должны согласиться все втроем. Надо все обсудить и учесть до мелочей. Например, придется подумать, как ты будешь без школы.

— Все это очень интересно, — нервно сказала мать Ника.

* * *

На следующее утро, пока Ник добирался общественным хOVERKAPOM до школы, он спланировал, что сказать.

Раз уж антизверятник знает про Горация, в классе можно говорить открыто. Скрывать секрет больше необязательно. Что скажет мисс Джут? В конце концов, они с папой нарушили закон. Но у Ника было ощущение, что мисс Джут любит животных.

— Доброе утро, класс, — сказала мисс Джут — или вернее, ее изображение на большом телеэкране перед кабинетом.

У мисс Джут, как и у остальных учителей, было слишком много классов. Она не могла прийти во все лично. Так что она общалась со всеми учениками во всех классах с помощью телевизора. В одном только классе Ника было шестьдесят пять учеников, а мисс Джут (как она им говорила) преподавала еще в девяти. Так что в общем мисс Джут вела где-то шестьсот детей. Тем не менее помнила она каждого. По крайней мере, такое впечатление было у Ника. Когда она говорила с ним с большого телеэкрана, казалось, что она и видит, и слышит именно его. По всем ощущениям мисс Джут в самом деле была с ними, в кабинете.

— Доброе утро, мисс Джут, — сказал Ник и его одноклассники.

— Сегодня, — начала мисс Джут, — мы поговорим о... — Тут она замолчала. — Вижу, Ник Грэм поднял руку, — сказала она. — Ник, время для вопросов в вашем классе наступит только после обеда. Это не может подождать?

Ник встал и сказал:

— У меня очень сложная проблема, мисс Джут. Подождать она не может — мне надо спросить прямо сейчас.

— Думаешь, это будет интересно всем классам? — спросила мисс Джут. — Если да, я тебя включу, чтобы тебя видели и слышали в других кабинетах.

Ник сделал глубокий вдох и сказал:

— Это насчет моего кота.

* * *

Оправившись от шока, мисс Джут сказала:

— Боже милостивый, Ник. Я и не знала, что у тебя есть кошка, — и спросила у всех классов: — Кто из вас знал, что у Николаса Грэма есть кошка?

Замигали огоньки «да» и «нет». Во всех кабинетах только Дональд Хедж, лучший друг Ника, нажал кнопку «да». Вышел результат: 602 «нет», 1 «да» и 11 «неопределившихся».

— Но, Ник, — сказала мисс Джут, — разве антизверятник не найдет и не заберет твою кошку?

— Это не кошка, а кот, — сказал Ник, — и антизверятник уже скоро придет. Поэтому мне и нужно срочно с вами поговорить.

Тогда мисс Джут спросила у всех классов:

— Кто из вас думает, что антизверятник должен забрать кота у Ника? Давайте посчитаем голоса. — В этот раз загорелось 265 огоньков «нет» и 374 «да». — Большинство учеников считает, что ты должен его отдать, Ник, и подчиниться закону. А это, насколько я помню, влечет и штраф.

— А мой папа считает, — перебил Ник, — что нам надо эмигрировать на другую планету. Где можно оставить себе Горация.

— Какая интересная мысль, — сказала мисс Джут. — Очень оригинальная и даже, прямо скажу, очень смелая. Ну, дети? Что думаете? Давайте проголосуем, стоит ли Нику и его семье эмигрировать на другую планету.

В классе Ника подняли руку. Это была Салли Седж.

— А что значит «эмигрировать», мисс Джут? — спросила Салли.

— Ник, можешь рассказать Салли, что значит «эмигрировать»? — попросила учительница.

— Это значит «уехать туда жить», — ответил Ник. — Не просто в гости, а остаться навсегда.

— Понятно, — сказала Салли Седж. — Очень интересно.

— А теперь голосование, — сказала мисс Джут, — решаем, прав ли отец Ника, что решил эмигрировать с Земли.

Результат показал: 189 «нет» и 438 «да» плюс некоторые воздержавшиеся.

— Дети согласны с решением твоего отца, — сказала мисс Джут. — Впрочем, остается мой голос, а он, как тебе известно, решающий. — Она нажала на кнопку на своем столе. Все огоньки «да» погасли. Проголосовав «нет», мисс Джут стерла их из существования. — Я против твоей эмиграции, Ник, — объяснила она, — потому что в колониях нет хороших школ. Это повредит твоему обучению; ты никогда не сможешь найти работу.